"Эвелин!" - зарычал О'Коннор, и дробовик в его руке без колебаний спустил курок на мумию.

Хотя Верховный Жрец, Имертон, после трех тысяч лет мучений уже обладал ужасающей силой, достаточной для того, чтобы вызвать разрушительную катастрофу, но сейчас он еще не восстановил свое физическое тело и силу.

Даже несмотря на то, что у него было бессмертное тело, ему было трудно применить свою собственную силу, поэтому он мог только быть застрелен из дробовика в руке О'Коннора, и половина его сморщенной груди была разнесена вдребезги.

Эвелин также воспользовалась этим, чтобы освободиться от пут мумии, и быстро побежала к своему брату.

Джозеф прикрыл свою сестру, наблюдая, как О'Коннор выстрелил еще несколько раз в сморщенную мумию и разбил ее, а затем вытащил Эвелин и побежал вместе с другими.

К тому времени, когда группа людей прошла через запутанные подземные ходы и вернулась на поверхность, саранча на земле рассеялась.

У входа их ждали несколько человек в черном из охраны фараона с оружием, а Чен Мо и Ада Вонг стояли в стороне вместе с еще одним американцем и египетским ученым.

Когда трое американцев снова встретились, они, естественно, отпраздновали свое выживание, в то время как стоявший рядом египетский ученый узнал у стражников фараона, какие ошибки они совершили и какого ужасного злого духа они выпустили.

Чен Мо не особо переживал по этому поводу. Пока трое американцев не умерли и поспешили вернуться в Соединенные Штаты, Верховный Жрец Имертон будет не более чем довольно крутой мумией.

Даже несмотря на то, что его нельзя убить, достаточно достать немного железобетона, залить его в бетонную кучу и закопать в землю, чтобы предотвратить его выход на сотни лет.

Более того, у Чен Мо все еще есть Завет Солнца в руках, и если это действительно не сработает, он может использовать последнее заклинание, которое Эвелин произнесла в фильме, чтобы напрямую превзойти первосвященника.

Поэтому, когда О'Коннор и Адебе поспорили, убивать ли Имертона, и Адебе хотел снова спустить людей вниз, чтобы помешать Имертону причинить вред миру, Чен Мо сказал: "Я пойду с вами. В конце концов, это дело имеет к нам какое-то отношение, и мы обязаны помочь".

Хотя ранее Чен Мо и Ада Вонг убили многих из них, Адебе не держал на них особо зла. Вместо этого он заботился об оружии в руках Чен Мо.

В конце концов, они не примитивные люди или упрямцы, которые всегда настаивают на традициях, особенно сам Адебе. Именно он выступал за внедрение передового военного оружия в своем племени и по собственной инициативе изучал английский язык, чтобы иметь возможность узнать больше и познакомиться с миром.

Конечно, все это также является подготовкой к миссии, которой они всегда придерживались.

И теперь пришло время выполнить их клятву и осуществить миссию, которую стражники их

фараона выполняли в течение трех тысяч лет.

Но Адебе на самом деле не хотел вовлекать в это дело простых людей, поэтому он сказал Чен Мо: "Мирское оружие не может убить этого монстра. Это наша миссия и наша ответственность. Вам нечего делать, вам следует уходить побыстрее".

Однако на слова Адебе Чен Мо только улыбнулся и сказал: "Мирское оружие не может его убить, но все же может причинить ему некоторый вред, а я также выучил несколько заклинаний, когда был на Востоке. Думаю, я могу помочь вам".

"Вы знаете магию? Правда?" - Адебе не мог сдержать удивления.

Хотя гвардейцы фараона были обязаны охранять печать Имертона, более чем за три тысячи лет маги и жрецы в племени уже были отрезаны вместе с упадком древнеегипетской империи.

К тому же они были стражниками фараона, большинство из которых были хороши в боевых искусствах, а не в заклинаниях. Поэтому, хотя огромная охрана фараона могла собрать десятки тысяч кавалеристов, они не смогли найти мага, который знал заклинания.

Перед лицом вопроса Адебе Чэнь Мо утвердительно кивнул: «На Востоке я немного изучал магию, однако мои знания поверхностны. Я, наверное, не смогу справиться с чудовищем, о котором вы упомянули, поэтому могу помочь лишь немного».

Разумеется, Чэнь Мо знает, как справиться с Аймертоном,

но сейчас явно не время показывать эти способности.

Напротив, ему нужно по возможности скрываться, чтобы Адебе убедился в том, что он делает все возможное, чтобы помочь, а значит, заслужить расположение Адебе и приблизиться к фараонской страже.

Услышав сказанное Чэнь Мо, Адебе, хоть и был немного разочарован, всё же кивнул и утвердительно произнёс: «Тогда пойдём вместе, чем больше людей, тем лучше».

И, закончив говорить, повёл своих соплеменников в подземелье древнего города.

«Ада, останься здесь, упакуй наши вещи, а потом присоединяйся к О’Коннору и другим». Чэнь Мо посмотрел на Аду Ван и, объяснив ей, последовал за Адебе, спускаясь в подземелье древнего города.

Увидев, как Чэнь Мо за Адебе спускается в подземелье древнего города, Ада Ван ничего не сказала, но повернулась к О’Коннору и произнесла: «Господин О’Коннор, соберите и свои вещи, нам нужно как можно скорее отсюда уходить».

О’Коннор ничего не сказал, а лишь кивнул, однако всё-таки с беспокойством спросил: «Мы же не будем ждать господина Чэнь Мо? С ним же ничего не случится, не так ли?»

«Не беспокойтесь, с боссом всё будет хорошо. Вы ведь ещё не видели его способностей». Ада Ван совсем не волнуется за Чэнь Мо. В конце концов, он же некромант. Даже если он не сможет расправиться с трёхтысячелетней мумией внизу, то выбраться оттуда целым и невредимым ему не составит труда.

И, по сравнению с защитой Чэнь Мо, важнее дать трем американцам выжить, а не стать

жертвой воскрешения Аймертона.

Поэтому Ада Ван ничего не сказала О’Коннору, а подошла к трём американцам и обратилась к тем, кто всё ещё был немного напуган: «Трое, босс раньше рассказывал мне, что вы втроём сняли проклятие с ящика, а вас и этого джентльмена сочли жертвой, необходимой для воскрешения мумии. Ему нужно поглотить ваши жизни и души, прежде чем он сможет полноценно воскреснуть.

Так что, когда босс и те парни в чёрном будут разбираться с чудовищем, вам лучше позаботиться о себе. Я вас временно защищу, но не ждите многого. Я не собираюсь выкладываться на полную только ради вашей защиты».

«Хорошо, спасибо вам!» Трое американцев могли только выразить свою благодарность в адрес Ады Ван, а заодно пожалеть, что на тот момент открыли ящик сами. Не лучше ли было предоставить эту работу наёмным рабочим? Если уже делать всё самим, то справились бы нормально, а сейчас вот вляпались в неприятности.

Но сожалеть сейчас бесполезно, трое американцев лишь надеются, что Чэнь Мо с Адебе убьют чудовище, иначе остаётся только убегать.

Подумав об этом, трое американцев тоже начали спешно собирать багаж. При этом они дали себе клятву, что, как только вернутся в Каир, тут же сядут на первый же корабль, возвращающийся в Штаты.

http://tl.rulate.ru/book/107044/4035984